

Глава 1 481 - Конфликт, вызванный тем, что лицо Сюй Шаня затемнено.

Было ли еще место в культивируемом помещении среди союза алхимиков, как правая рука Ю Лао, который отвечал за материально-техническое снабжение, он, естественно, был очень ясен в этом вопросе.

На самом деле, если бы Мо У Дао не послал ему сообщение, он бы никогда его не скрыл. Это было связано с тем, что большинство культивационных помещений в союзе алхимиков в настоящее время пусты, и лишь несколько культивационных помещений заняты несколькими алхимиками.

Так же хорошо, что они столкнулись с Ченом Фенгом раньше. Потому что Сюй Шань также чувствовал, что хотя Чэнь Фэн был алхимиком, он был слишком молод, и его энергия не была бы слишком большой, так что он мог просто избавиться от него, потянув за панику, и не должен был брать на себя какую-либо ответственность после этого. Но Мастер Вэй был другим, просто одной личности Мастера Вэй было достаточно, чтобы Союз алхимиков города Линьшань почувствовал гору давления.

Мастер Вэй, однако, был старейшиной Союза алхимиков города со сломанным клинком, и в силу своего чрезвычайно высокого возраста имел в нем большой авторитет, и даже несколько старейшин одного и того же Союза алхимиков города со сломанным клинком были протезе мастера Вэя.

Если обмануть такого человека, то можно представить себе результаты.

Именно тогда, когда Сюй Шуань холодно вспотел, Мо У Дао вдруг шагнул вперед и сказал: "Мастер Вэй, не волнуйтесь, я сразу же смогу сделать комнату для выращивания для мастера Вэй".

"Даулесс, разве ты не говорил, что комната для выращивания больше не доступна, и как ты должен это сделать?" Мо Чжитун с неудовольствием сказал: "Может быть, люди внутри находятся в критической точке своего возделывания, если их поспешно потревожить, на дороге может быть какая-нибудь вилка".

"Дедушка, Мастер Вей здесь в большом смысле, даже если что-то пойдет не так, ты должен заставить Мастера Вей чувствовать себя как дома ах." Мо У Дао торжественно улыбнулся, но его взгляд был направлен на мастера Вэя.

"Хахаха, этот парень может говорить, мне нравится!" Когда мастер Вей услышал это, он не мог не посмеяться. В его возрасте он уже любил слышать лесть, и считалось, что несколько слов Мо У Дао прозвучали в его сердце.

"Это... "Мо Чжитон на мгновение засомневался, и в конце концов сказал беспомощно: "Просто, У Дао, иди и готовься".

Как президент союза алхимиков, Мо Чжитун не хотел, чтобы его подчиненные алхимики мешали их выращиванию. Однако его собственный внук даже произнес свои слова, так что Мо Чжитун больше ничего не мог сказать.

"Подождите..." точно так же, как Мо У Дао собирался уходить, чтобы подготовиться, мастер Вэй внезапно взывал к нему: "Эти восемь моих последователей устали нести меня всю дорогу, так что вы также должны подготовить комнату для выращивания для каждого из них". "

Мастер Вэй имел в виду восемь сильных мужчин, которые носили для него стул седана. Эти восемь сильных мужчин были теми восьмью сопровождающими, которыми он пользовался наиболее гладко, поднимая кресла седанов легко и плавно, очень удобно.

"Как насчет этого!" Мо Чжитун начал беспокоиться: "Мастер Вэй, почему бы вам не попросить нескольких ваших последователей сначала посетить банкет, а что касается комнаты для выращивания, я придумаю что-нибудь другое".

Шутя в сторону, освобождение одной комнаты для выращивания все еще находилось в пределах допустимого для Мо Чжитун, если бы было освобождено еще восемь комнат для выращивания, это определенно повлияло бы на выращивание алхимиков в союзе. В конце концов, алхимиков, которые пойдут в комнату выращивания профсоюза для отступления, интересовала только безопасность и тишина комнаты выращивания профсоюза алхимиков. Эти люди, в основном, имели большое просветление или собирались сделать прорыв, в противном случае, они предпочли бы культивировать в пределах их собственного проживания в городе Линшань.

В конце концов, желание использовать культивационный зал также потребовало ряда утомительных процедур.

"Это невозможно, эти восемь моих сопровождающих, которые привезли меня сюда, тоже уже довольно истощены, так что я должен восстановиться как можно скорее". Иначе, если со мной вдруг что-то случится и они не смогут ходить, что ты хочешь, чтобы я сделал?" Мастер Вэй был наполнен недовольством и сказал: "Председатель Мо, не правда ли, что у вас даже не хватает смелости сделать это?".

Как президент ассоциации, он никогда не сделал бы ничего, чтобы навредить интересам союза алхимиков в городе Линшань, но мастер Вэй был очень большой и пришел на престол его, так что если он опрометчиво отказался, это было очень вероятно, что он будет недоволен.

Не смотрите на мастера Вэя всегда улыбаясь, но Мо Чжитун уже ясно спросил, этот мастер Вэй - унылый мастер.

Наряду с молчанием Мо Чжитуна было много алхимиков из Союза алхимиков. Тот факт, что Мастер Вэй не вложил их в свои глаза так, уже вызвал возмущение в сердцах этих алхимиков. В конце концов, алхимик в этой комнате выращивания может быть другом, что они хорошо знали, и если они были нарушены в цейтноте времени, это было бы пожизненное сожаление. Скорее всего, этот человек станет жертвой скрытой травмы, в результате чего его великое будущее будет прервано.

"О, хозяин Вэй шутит, мой дедушка, естественно, хочет. Всего есть девять культивационных комнат, я пойду готовить их немедленно!" Мо Ву Дао внезапно заговорил, когда смотрел на Мастера Вэя, его тон был полон заикания.

Глядя на такого Мо У Дао, Мо Чжитун вдруг почувствовал странность. Его внук вырос и имел свой собственный путь.

Однако Мо Чжитун никогда бы не позволил Мо У Дао бежать амоком и сразу же гневно закричал: "У Дао, ты заткнись!".

"Дедушка... "Мо У Дао посмотрел на своего дедушку врасплох, в растерянности слов. Это был первый раз, когда он увидел, как его дедушка так разозлился.

"Хотя мой Линшанский городской союз алхимиков всегда был слабым, он никогда не предаст интересы своих алхимиков, чтобы удовлетворить потребности больших шишек". Мо Чжитон сказал праведно.

"Дедушка, всего несколько низкоуровневых алхимиков..." напомнили Мо У Дао низким голосом, но Мо Чжитон прервал его.

"Какие алхимики нижнего яруса! Если бы они не создали фонд союза, как бы наш союз алхимиков смог утвердиться в городе Линшань!". Мо Чжитон громко сказал, его голос беспрецедентно громкий.

"Хорошо сказано, председатель Мо, мы поддерживаем вас!" Когда раздался громкий крик, окружающая толпа алхимиков ликовала. Им посчастливилось работать под таким предприимчивым председателем.

"Хорошо, так хорошо!" Лицо мастера Вэя замерзло: "Мо Чжитон, как могущественно!"

"Мастер Вей, вы также шаг за шагом поднимаетесь снизу, так что вы, естественно, понимаете страдания алхимиков нижнего уровня". Насколько трудно алхимику нижнего уровня получить некоторое представление? Сегодня я действительно могу освободить для вас девять культивационных комнат одним заказом, но подумали ли вы о алхимиках в этих девяти комнатах? Они могут быть только первоклассными алхимиками, но это отступление, скорее всего, позволит им перейти в ряды второклассных алхимиков. Даже в будущем, перерастая в существование не слабее, чем мы с тобой! Если ты вмешешься, все эти фьючерсы могут стать облаками! Так что Мо не может этого сделать!" Голос Мо Чжитона был сильным и могучим, а предложения исходили из глубины его сердца.

Эти слова были правдивы и искренни, и бесчисленное множество алхимиков не могли не почувствовать искреннего уважения к этому президенту Мо. Я уверен, что после сегодняшнего дня Алхимический союз города Линшань будет процветать!

"Хороший Мо Чжитонг, только что повысился до 4-го ранга алхимика, и ты поднял свой хвост в небо. Ну, раз уж это так, я обязательно попрошу тебя освободить сегодня и несколько комнат для выращивания". В промежутке между словами мастер Вей неожиданно поднял в руке жетон: "Это приказ от старейшины Союза алхимиков города Сломанного клинка, я приказываю вам, как старейшине Союза алхимиков четвертого класса, немедленно освободить восемнадцать культивационных комнат в течение одного часа, если нет, я немедленно снимаю с вас пост президента!"